

С восходом солнца, сон Генри прервался мелодичным голосом, щекочущим уши:

— Уже утро, тебе пора проснуться или пропустишь завтрак – говорила Люси, прижимая его к себе, совершенно не желая выпускать из своих объятий.

Была бы это реальность, подняться ему было бы крайне сложно после вчерашнего, но его ментальные и физические показатели полностью восстановились за время сна.

Открыв глаза его взгляд уперся в большую женскую грудь, скрытую под тонкой полупрозрачной черной ночнушкой, под которой ничего не было.

Правда в этом теле, Генри воспринимался как ребенок и к тому же его тело еще не достигло возраста полового созревания, поэтому возбуждение он не ощущал, даже при условии, что его возраст в реальности достиг совершеннолетия.

«Каким образом можно было добиться такого в игре, что пусть мой разум 18-летнего в реальности, но в игре в связи с таким маленьким телом я не могу возбудиться... это... обидно так-то» – призадумался Генри и посмотрел Люси в ее ослепительные глаза, наполненные лаской и заботой.

— Что хочешь на завтрак, мой маленький жрец? – спросила она, целуя его в лоб и еще крепче обнимая.

— То, что ты больше всего любишь, то и приготовь – ответил Генри, слегка пожав плечами.

— Значит мне придется приготовить тебя?

— ... Меня не надо, но из еды твое любимое...

— Ну тогда хорошо, что мне не придется готовить тебя. Сегодня тебе нужно сходить в ванну, сегодня вернуться твои братья и сестры из города Сумрака – ответила Люси, наконец отпустив Генри и уходя в другую комнату для того, чтобы переодеться.

Воспоминания о причине того, что Генри остался в храме, а не поехал с остальными, внезапно всплыли в его голове.

— То есть я буду первым из всей группы, кто должен пройти просвещение. Но в чем же

заключается это просвещение? Я знаю, что был на одном из них, когда просвещение проходил последний из прошлой группы, но как оно проходило в воспоминаниях крайне смутно, надеюсь это будет не хуже «уроков» – разговаривал сам с собой Генри.

Осмотрев себя, он заметил, что был абсолютно голым, если не считать кусочков фириалила, ставшими частью его кожи.

Генри ощущал ментально, что фириалил находился под его кроватью, рядом с фириалилом Люсии, которая обычно не носила без необходимости, обходясь обычной одеждой.

— Мне нужна одежда, фири – сокращенно назвал своего партнера Генри, но его партнер не был особо рад подобному сокращению, наставив более десяти шипов прямо перед лицом Генри.

— Не искажай, своими прозвищами мой род, иначе ты познаешь, что такое смерть даже для проклятых бессмертием – практически неразборчиво, произнес фириалил.

— Понял, такое не повториться – ответил Генри, поднимая руки.

Фириалил еще что-то пробурчал на неизвестном языке и только потом превратился в одежду.

Люси снова зашла к нему в комнату, прежде чем отправиться на кухню. Похлопав по своему бедру из-под кровати, выбрался фириалил, для удобства превратившись в шар и вышел из дома вместе с ней.

— А ты так можешь?

— Могу, но ты слишком слаб для меня, если бы не соглашение, я бы ни в жизнь не стал тебе подчиняться. Радуйся тому, что имеешь – ответил фириалил, отвратно фыркая на Генри.

Генри не стал ничего говорить по поводу столь высокомерного ответа фириалила, проверяя свой профиль.

Для следующего уровня ему нужно было 50 очков опыта, что было вполне просто, повторив убийства призрачных волков.

Генри не нравилось, что ему приходится отдавать половину опыта фириалилу, поэтому он хотел попробовать навыки данные ему от зеркала, но никаких воспоминаний об этом у него не было, поэтому он хотел спросить насчет этого у Ингира во время завтрака, чтобы успеть поохотиться перед новым уроком.

Нераспределенные очки характеристик, он пока не тратил, учитывая, что их вполне возможно

повысить собственными усилиями, пока они не повысились до определенного порога.

«Моих сил на первое время хватит, чтобы уничтожать низкоуровневых монстров» – подумал Генри, после чего открыл описание навыка «стальная кожа»

Стальная кожа.

Класс: редкий

Уровень: 1 (0/5)

«Пассивный»

Тип: телесный

Стальная кожа, навык происхождения которого идет со времен Эпохи Раздора от гигантов Таратоса. Увеличивает физическое сопротивление на 1% за каждый поднятый уровень, максимальный уровень 10, при определенных условиях возможна эволюция навыка.

Навык был не плохим, но и не особо хорошим, только вот для его прокачки было необходимо получать определенный процент урона от максимального здоровья.

Разбираясь с навыками, большая часть из них была помечена вопросами и недоступна до достижения класса: зазеркального жреца 1 этапа.

— Значит классы могут иметь этапы – проговорил Генри, почесывая подбородок с интересом.

Прошло примерно около получаса, прежде чем он закончил и в дверь не постучался фириалил, произнеся:

— Завтрак готов, проклятый с меткой – голос был звонкий, без искажений и больше похожий на женский, нежели чем мужской.

Его или скорее ее отношение к нему, несколько удивило Генри, ведь знать о том, что он у него есть метка – отпечаток на душе, что может быть только у игроков, для этого необходимо иметь крайне высокий уровень оценки, который получить так просто было невозможно для жителей этого мира.

Оценка у игроков работа немного по-другому, она не отображалась в таблице навыков, но ее уровень прямо зависел от уровня игрока, а вот на каком возможно просканировать душу, Генри было неизвестно.

Выйти из игры и залезть в интернет, Генри не мог, да и информации, которую он хотел найти вряд ли была бы.

Фириалил, наблюдая за тем, что Генри не идет, превратился из шара в подобие осьминога, схватил его за ноги и потащил в один из домов, находящихся за храмом и служащий исключительно как обеденный зал.

Стол в этом зале был до абсурда огромным, словно танцпол в каком-то клубе, если не еще больше. Большинство мест было пустым, что говорило о том, что многие из жрецов отсутствуют, также как и глава храма.

Еду готовила в основном прислуга и в индивидуальном порядке для каждого в зависимости от желаний жреца, но для Генри и еще двух потенциальных жрецов Люси сама готовила еду.

Ее еда не была чем-то, что было особенным и превосходным, но только эта еда давала этим птенцам, которым предстоит только-только распустить свои крылья и научиться летать, то самое ощущение дома и родственности, которое получали только единицы.

Причина почему Генри стал одним из таких счастливчиков в том, что он был безгрешным. Невинным мальчиком, что любил весь мир и даже получив боль, не винил никого. Рассуждая так, что все, что не происходит это к лучшему.

Поэтому почти вся любовь была направлена на Генри, когда как остальным двум лишь крохотная часть.

Люси не была безгрешной и у нее была одна темная сторона, каждый кто был ее любимчиком, проходил через это, как только становился жрецом, но кроме нее и ее любимчиков об этом секрете ничего даже не знал.

Но до этого момента:

— Открой ротик – проговорила Люси, взяв ложку пшенной каши и положила в рот Генри, что сидел на ее коленях.

«Не так уж плохо быть любимым кем-то» – подумал он, вновь ощущая чувство теплоты, исходящее откуда-то изнутри.

— Люси, может хватит этих всех прелюбодеяний? Я еще жив как-никак и могу помочь тебе родить хороших детей – сидя напротив, произнес жрец, носящий имя Рейдер, не скрывая своей похоти по отношению к Люси.

— Если бы я когда-либо вышла за тебя замуж, то тут же бы либо кастрировала, либо отрезала голову без промедления – ответила Люси и в тоже время ложка, которую держал Рейдер

нашинковалась на множество кусочков.

— Как всегда остра на язык и действия, поэтому ты мне и нравишься. Мальчишка, рано или поздно ты станешь одним из ее выброшенных игрушек. Не обольщайся, раз удостоился ее внимания – произнес Рейдер с широкой улыбкой на лице.

— Я пришел сюда позавтракать, а не видеть ваши наскучившие терки, если вы и ставите спектакль, нужно менять сюжет хоть иногда – произнесла Кассандра, не отрываясь от еды, но ее взгляд направленный на Генри слегка сверкнул, хотя сам Генри и следа не уловил.

— Ты стал более интересным... ты ведь не любишь боль, так ведь? Я могу стать твоим мастером, и ты получишь обучение гораздо более высокого уровня – произнесла Кассандра прямо в ухо Генри с помощью звукового канала из маны.

Но Ингир резко встал со стула и ударил по столу с такой сильной, что дрожь практически перевернула все тарелки, но в центре стола засиял неизвестный камень, подавивший всю дрожь.

— Так беспринципно ты у меня еще не пыталась воровать учеников – Ингир был в гневе.

— А у тебя еще не было таких интересных учеников, ты ведь и сам заметил его необычность... если правильно учить, то он станет как «он» – произнесла Джессика с горящим взглядом.

— Даже если и так, я тебе его не отдам – ответил Ингир, видоизменяя свой фириалил на руках, на два крайне длинных копия.

— Если не хочешь отдавать полностью, отдай наполовину. Ты же знаешь, что твоим ученикам не хватает очков характеристик, полученных не от уровня, но при этом они словно живые такие, предлагаю тебе объединиться и разделить все пополам, если все получится, согласен? – произнесла Кассандра так, словно Генри был миллиардами золотых монет.

— Это нужно обсудить с вышестоящим, обучаемый у двух мастеров должен проходить просвещение высших уровней. Ты настолько веришь в него или просто хочешь убить? Я не хочу, чтобы он повторял судьбу Лоссано, подобную участь я не пожелаю даже Рейдеру – ответил Ингир, что уже преобразовал фириалил обратно в гигантские перчатки и схватился за голову.

— Это сделать не сложно, лучше обсудить это с главой. Откладывать нельзя, ведь он стоит первый и изменить это уже невозможно. «Они» жаждут увидеть его первым и если не удовлетворим «их» потребности, уже наша судьба будет под угрозой – ответила Кассандра, скрестив пальцы и положив на них подбородок.